

ПИСЬМА Е. П. ДОСТОЕВСКОЙ К МЮНХЕНСКОМУ ИЗДАТЕЛЮ Р. ПИПЕРУ И ЧЛЕНАМ ЕГО СЕМЬИ (1947–1955)

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

«Моей жене и мне было даровано судьбой встретиться с семейством Достоевского. Мы нашли его невестку с ее сестрой в Регенсбурге, в деревянном бараке детского дома. Они добрались туда в конце концов после бегства, полного приключений, из Южной России, задерживаясь в пути по причине тяжелого ранения¹. Энергия обеих семидесятилетних женщин, а также их сердечность и человеческая открытость покоряют. Невестка жила с вдовой Достоевского много лет в тесной дружбе. Теперь обе сестры пребывают в Южной Франции».² Так писал мюнхенский издатель Рейнхард Пипер (Reinhard Piper, 1879–1953) в главе «Aufbau und Ausbau» второго тома своих мемуаров. Это была его первая непосредственная встреча с членом рода Достоевских, причем состоявшаяся в чрезвычайно сложных условиях послевоенной Германии, встреча, о которой он до конца жизни постоянно вспоминал и высоко ее ценил.

Рейнхард Пипер положил основание своему успеху в качестве издателя не только прекрасными книгами по искусству, но и изданием произведений Достоевского: «Оно (издание Достоевского. — Э.Х.) дало облику издательства одну из самых характерных черт»³. Когда Артур Мёллер ван ден Брук (Arthur Moeller van den Bruck, 1876–1925) сделал в 1905 г. в Париже предложение молодому издателю предпринять издание полного собрания сочинений русского романиста на немецком языке⁴, Пипер, основавший издательство только год тому назад, сразу согласился. Кстати, первым томом 22-томного издания был роман «Бесы» (вышедший в свет в июле 1906 г.), который был воспринят немецкой публикой в годы первой русской революции весьма актуально как «знак русской революции»⁵; последним томом всего издания были вышедшие в 1919 г. «Автобиографические документы».

Предположение, что вдова писателя Анна Григорьевна Достоевская принимала участие в этом крупном проекте, следует, после обстоятельной

¹ По свидетельству А. П. Фальц-Фейн, сестры Е. П. Достоевской, они в декабре 1943 г., в Одессе, оказались под завалом разбомбленного дома и были тяжело ранены; см.: Письма из Maison Russe. Сестры Анна Фальц-Фейн и Екатерина Достоевская в эмиграции, СПб., 1999. С. 43 (письмо от 19 ноября 1951).

² Reinhard Piper. *Nachmittag*. München, 1950. S. 533 и след.; также см.: Reinhard Piper. *Mein Leben als Verleger, Vormittag, Nachmittag*. München, 1964. S. 690.

³ R. Piper. *Mein Leben als Verleger*. S. 279.

⁴ Klaus Piper. *Schriften und Briefe*, herausgegeben von Ralf-Peter Martin und Ernst Reinhard Piper. München-Zürich, 1991. S. 64 и след.

⁵ *Ibid.* S. 280.

работы Христофа Гарстки, отвергнуть.⁶ Личных встреч между ней и Р. Пипером во время второго ее путешествия по Западной Европе (1891) еще не могло состояться: Пиперу тогда было всего 12 лет. Переписка между ними также неизвестна, иначе Пипер, по всей вероятности, сообщил бы об этом в своих воспоминаниях.⁷ Все-таки Анна Григорьевна должна была быть знакома с изданиями Пипера, ведь Екатерина Петровна несколько раз подчеркивает в публикуемых ниже письмах глубокое уважение, которое испытывала ее свекровь в отношении Пипера и его издания сочинений Достоевского. В одном месте Екатерина Петровна даже выразилась, что Р. Пипер был «долголетним другом нашей семьи»⁸, что, конечно, можно понимать только или в переносном смысле, или по отношению к самой Екатерине Петровне.

Правда, предприятие Пипера не сразу стало крупным издательским успехом, — требовалось время, чтобы в Германии добиться коммерческого успеха даже с Достоевским. Но уже в двадцатые годы тома в красных переплетах были давно распроданы, в рамках немецкой книжной торговли они стали «фирменным изделием», так что потребовалось несколько новых тиражей. Сам Пипер сообщал: «В 1920 г. вышло в общей совокупности 135 000 книг, в 1921 — 84 000, а в 1922 г. число повысилось до 179 000 экземпляров»⁹. Наряду с «Полным собранием сочинений» Пипер публиковал и другие книги, связанные с именем великого автора: дневник и воспоминания жены Достоевского и ненапечатанные рукописи из творческого наследия писателя¹⁰. Произведения Достоевского стали одним из столпов мюнхенского издательства¹¹.

Чем очаровал Достоевский Рейнхарда Пипера? Уже молодым человеком он находился под сильным впечатлением романа «Преступление и наказание»; позже, после издания собрания сочинений, он признавался: «Я сам узнал Достоевского по-настоящему только благодаря этому изданию»¹². Очаровали издателя чрезвычайно высокие требования, которые

---

⁶ Подробнее об истории немецкого полного издания произведений Ф. М. Достоевского в издательстве Пипера с точными датами тиражей, но без анализа качества перевода см.: Christoph Garstka. Arthur Moeller van den Bruck und die erste deutsche Gesamtausgabe der Werke Dostojewskis im Piper-Verlag 1906–1919. Eine Bestandsaufnahme sämtlicher Vorbemerkungen und Einführungen von Arthur Moeller van den Bruck und Dmitrij S. Mereshkowskij unter Nutzung unveröffentlichter Briefe der Übersetzerin E. K. Rahsin. Mit ausführlicher Bibliographie. Geleitwort von H.–J. Gerigk. Frankfurt am Main u. a., 1998. (= Heidelberger Publikationen zur Slavistik. 9). Имени А. Г. Достоевской здесь совершенно не упоминается.

⁷ Такого же мнения придерживается и Эрнст Пипер, внук Рейнхарда Пипера, в письме автору настоящей статьи от 17 июля 2000 г.

⁸ См. письмо № 15 от 23 октября 1953 в данной публикации.

⁹ R. Piper. Mein Leben als Verleger. S. 282.

¹⁰ См.: Das Tagebuch der Gattin Dostojewskis. München, 1925; Die Lebenserinnerungen der Gattin Dostojewskis. München, 1925; Der unbekannt Dostojewski. München, 1926; F. M. Dostojewski. Die Urgestalt der Brüder Karamasoff. Dostojewskis Quellen, Entwürfe und Fragmente. München, 1928.

¹¹ Klaus Piper. Schriften und Briefe., S. 35.

¹² R. Piper. Mein Leben als Verleger. S. 279.

Достоевский ставил перед собой и перед своими читателями: «И своих людей (героев. — Э. Х.) он доводит до самых крайних пределов»¹³. «Каждое новое занятие с Достоевским, — продолжал Пипер, — проливает свет на новые бездны. Спор с ним является в то же время спором о последних вопросах человечества»¹⁴. Надо добавить еще одно обстоятельство: Пипер был восторженным любителем изобразительного искусства и дружил со многими художниками. Он убедил их участвовать в своем предприятии. Макс Бекманн (Max Beckmann, 1884–1950), Альфред Кубин (Alfred Kubin, 1877–1959), Рудольф Гроссмманн (Rudolf Großmann, 1882–1941), Вальтер Беккер (Walter Becker, 1884–1950) и многие другие иллюстрировали по его просьбе сочинения Достоевского или создавали произведения по мотивам Достоевского¹⁵.

Поэтому вовсе не случайно, что Пипер и после окончания Второй мировой войны вновь продолжал свои издательские усилия по публикации произведений Достоевского. Сначала появились — кроме небольших рассказов — романы «Идиот» и «Подросток» (оба в 1947 г.)¹⁶. Важным событием стало издание весьма популярной антологии, составленной философом Рейнхардом Лаутом, под названием «Что может человек?» (1949), которая стала своего рода „жизненным пособием» для читателей в сложной обстановке послевоенной Германии. И вдруг — непосредственные встречи с «настоящим» членом семейства Достоевского в Регенсбурге и Мюнхене. Правда, уже в 1926 г. состоялась краткая переписка между издательством и дальним родственником Ф. М. Достоевского — востоковедом Милием Федоровичем Достоевским (1884–?), но она касалась исключительно деловых вопросов.

Как нашел Пипер Екатерину Петровну Достоевскую (1875–1958), невестку Федора Михайловича Достоевского, остается до сих пор не совсем ясным. Она оказалась со старшей сестрой Анной Петровной Фальц–Фейн (1870–1958) после Второй мировой войны в Германии. Они происходили из генеральской семьи Цугаловских; Анна до развода в 1909 г. была женой Александра Эдуардовича Фальц–Фейна (1864–1919) из знаменитого рода Фальц–Фейнов; Екатерина стала женой Федора Федоровича Достоевского (1871–1922), сына писателя. Жизнь после революции 1917 г. в Советской России складывалась сложно; прошения сестер, живущих совместно в Симферополе, о выезде на Запад в двадцатые годы получали от властей отрицательные ответы¹⁷. С вступлением в ноябре 1941 г. нацистских войск

¹³ Ibid. S. 280.

¹⁴ Ibid. S. 280 и след.

¹⁵ См.: Graphiken, Gemälde und Buchillustrationen zu Dostojewski in der deutschen Kunst zwischen 1900 und 1950. Katalog einer Ausstellung. Altenburg, 1999.

¹⁶ К. Пипер сообщает интересный факт: чтобы летом 1946 г. переиздать романы «Бесы» и «Идиот», издательство получило необходимую бумагу из тех резервов, которые были раньше предназначены для печатания «Mein Kampf» Адольфа Гитлера (см.: K. Piper. Schriften und Briefe. S. 16).

¹⁷ Письма из Maison Russe. С. 247 и след.

в Симферополь возникла новая ситуация. Екатерина Петровна работала для обеспечения жизни переводчицей у немецких оккупационных властей. Попавших в конце 1943 г. под бомбежку и израненных, Е. П. Достоевскую и ее сестру вывез из Советского Союза отступавший немецкий госпиталь. Маршрут был длительным и сложным: Симферополь, Одесса после ранения и длительного пребывания в больнице (в течение почти 11 месяцев, до осени 1944 г.!), Аккерман (ныне Белгород–Днестровский), Галац в Румынии (по–прежнему в госпитале), потом Польша — Лодзь и Еленя Гура, проезд через Саксонию до Нижней Саксонии — Ганновер, Вальсроде и наконец Регенсбург в Баварии¹⁸.

Когда они туда прибыли, точно не установлено. А. П. Фальц–Фейн пишет, что они с сестрой провели в Регенсбурге 3 ½ года, но это явная ошибка*. Ведь прибытие сестер в Нижнюю Саксонию могло состояться не ранее мая 1945 г., после капитуляции Германии¹⁹. Это вытекает из их тогдашнего положения: они были так называемыми D.P. (Displaced persons), зарегистрированными и взятыми под эгиду UNRRA (United Nations Relief and Rehabilitation Administration) до 30 июня 1947 г. Из более чем 2 миллионов репатриантов, иностранных работников и угнанных мирных граждан, а также беженцев из СССР в западных оккупационных зонах Германии осталось приблизительно полмиллиона человек²⁰. С 1 июля 1947 г. функция материального обеспечения и распределения людей из Германии в западные страны перешла к IRO (International Refugees Organisation), при посредстве которой произошло переселение сестер во Францию.

Они нашли убежище в Регенсбурге, видимо, сначала в лагере UNRRA в поселке Гангхофера (Ganghofer–Siedlung), а позже в бывших детских яслях (Säuglingsheim) на улице Доктора Иоанна Майера, д. 2, содержавшихся обществом Синего креста — международным объединением для борьбы против алкоголизма. Здесь Е. П. Достоевская преподавала местным сестрам милосердия английский и французский языки. Мы мало знаем о их жизни той поры, но ясно одно: обе сестры, несмотря на почтенный возраст (Анне исполнилось 77 лет, а Екатерине 72 года), жадно участвовали в жизни чужой страны, познакомились и встречались со многими людьми,

---

¹⁸ Последовательность маршрута, вопреки предположению Б. Тихомирова в комментариях к «Письмам из Maison Russe» (см. С. 44 и 262), совершенно правильна: сначала движение беженцев от Ганновера к более северному городу Вальсроде в *английской оккупационной зоне*, а потом, и теперь уже окончательно, — переселение в Баварию, в *американскую оккупационную зону*.

* Как следует из писем Е. П. Достоевской к Р. и Г. Вассенбергам, хранящихся в фонде рукописей Литературно–мемориального музея Ф. М. Достоевского в Петербурге (дар барона Э. А. Фальц–Фейна), в Регенсбург сестры приезжают в ноябре 1944 г.: последняя корреспонденция из Вальсроде датирована 22–26 октября, первое письмо из Регенсбурга — 24 ноября 1944 г. Таким образом, в Регенсбурге сестры действительно провели по крайней мере *три года*. — *Ред.*

¹⁹ См.: Письма из Maison Russe. С. 44.

²⁰ Georg Seide. Die russisch–orthodoxen Kirchengemeinden in Deutschland in den Jahren zwischen 1920–1940 // Russische Emigration in Deutschland 1918 bis 1941. Leben im europäischen Bürgerkrieg, herausgegeben von Karl Schlögel. Berlin, 1995. S. 144.

посещали первые концерты послевоенного Регенсбурга, само собой — богослужения. Но главное: Е. П. Достоевская руководила тогда «сестричеством» при регенбургском приходе церкви Покрова Пресвятой Богородицы, занятым решением социальных и благотворительных задач для членов прихода. Церковь была основана в июне 1945 г. и имела двух священников, дьяка и псаломщика. В июле 1946 г. в приходе насчитывалось 917 членов²¹. С декабря 1946 г. приход предпринял успешную попытку создать в Регенсбурге дом для престарелых и нуждающихся в уходе. И все же сестры не остались в знакомом уже Регенсбурге, а перебрались в 1947 г. во Францию. Почему? Есть на то, на наш взгляд, две причины. В Париже жила дочь Анны Петровны Фальц-Фейн, Ольга. Но кроме того, Екатерина Петровна проводила в связи с церковной *Schwesternschaft* попечительскую работу в лагере военнопленных бывшей власовской армии в Платтлинге, вблизи от Регенсбурга. И в связи с этим американские знакомые предупредили ее, что советские эмиссары следят за ней, чтобы ее репатриировать. Таким образом, Екатерине Петровне пришлось бежать от советских властей²².

В Регенсбурге сестры познакомились с несколькими союзническими офицерами, как, например, с капитаном Честером из американской военной администрации и с канадским врачом Уитвэем. Замечательным было знакомство с католическим богословом профессором Георгом Энгельхардтом (*Georg Engelhardt*), видимо, большим любителем произведений Достоевского, который после войны некоторое время был управляющим (*Treuhänder*) издательства Пустет. Через Энгельхардта сестры познакомились и с Фридрихом и Элизабетой Пустет²³, членами известной издательской семьи. С ними они встретились еще раз в 1952 г. в Ментоне²⁴. Следует также упомянуть русского журналиста-эмигранта Евгения Благоева-Тверского, который осенью 1947 г. даже брал интервью у Екатерины Петровны²⁵.

²¹ См.: Georg Seide. *Russisch-Orthodoxe Kirchen und Gemeinden in Deutschland. Eine Dokumentation ihrer Geschichte*. München, 1984 (неопубликованная рукопись). Выражаю искреннюю благодарность священнику Георгу Зейде (Мюнхен) за любезно предоставленную возможность пользоваться этими материалами. В этой же рукописи содержится указание на то, что чудотворная икона Богородицы — Курской-Коренной была показана в той же церкви Покрова Пресвятой Богородицы в октябре 1946 г. митрополитами Анастасием и Серафимом. Видимо, сестры уже в Регенсбурге могли молиться известной им с детства иконе, что позволяет уточнить комментарий Б. Тихомирова в «Письмах из *Maison Russe*» (см.: С. 86 и след. и 284 и след.).

²² См.: Письма из *Maison Russe*. С. 135, 288 и след.

²³ Фридрих Пустет (*Friedrich Pustet*) стал позже владельцем издательства, его сестра стала монахиней, а потом даже аббатисой монастыря Себен (*Säben*) в Южном Тироле. Именно она вела переписку с Е. П. Достоевской, но эти письма, к сожалению, были позднее уничтожены. За сообщение этих фактов я благодарю Элизабету Пустет, теперешнего управляющего (*Geschäftsführerin*) издательства Пустет (письмо от 24 августа 2000 г.). Кстати, второе издание «*Erinnerungen der Anna Grigorjewna Dostojewski*» (1948) было напечатано в типографии Ф. Пустета.

²⁴ См.: Письма из *Maison Russe*. С. 84.

²⁵ Ср. письмо № 7 от 24 мая 1948 г. в данной публикации. Эссе Е. Тверского см.: Белов С. В. Новое о Ф. М. Достоевском в архивах США // Грани. 1994. № 174. С. 225–241.

В середине ноября 1947 г. сестры переехали, в рамках акций IRO, через Мюнхен во Францию, где в течение 18 месяцев (то есть до середины мая 1949 г.) они оставались в Париже у О. А. Фальц-Фейн, дочери Анны Петровны. Затем они переселились в дом для престарелых русских эмигрантов («Maison Russe») в Ментоне, на берегах французской Ривьеры. Переезд был financирован IRO и французскими учреждениями. Здесь они жили более чем скромно до конца своей жизни. Как развивались контакты с Пипером за месяцы, проведенные в Париже, пока неизвестно. Только летом 1949 г. возобновляется переписка. 8 августа Екатерина Петровна написала Пиперу первое известное нам письмо из Ментоны; лично они больше уже никогда не виделись.

И в южной Франции у сестер возникают живые контакты со многими русскими посетителями²⁶, а также с братьями Зутермейстерами из Швейцарии, из которых Петер, литератор, сочинил либретто, а Генрих, знаменитый композитор, создал музыку для двухактной оперы «Раскольников» по роману «Преступление и наказание»²⁷. Важным для них заочным знакомым (личная встреча состоялась много позже) стал в 1950 г. владелец книжного магазина в Базеле Анжело Чезана, адресат «Писем из Maison Russe», написанных большей частью Анной Петровной. Чезана лично увидел сестер только один раз 15 ноября 1955 г. в Ментоне²⁸. Наконец, следует упомянуть немецкого писателя Герберта Гюнтера (1906–1978), посетившего Ментону в апреле 1951 г.

В ряд этих знакомых — партнеров для бесед и корреспонденций включается и семейство Пиперов, прежде всего сам глава издательства Рейнхард Пипер. Остается пока документально не объясненным, как он в неурядицах послевоенного времени мог из Мюнхена обратить внимание на лично прежде ему неизвестную²⁹ Екатерину Петровну. По моему предположению, контакт был установлен Георгом Энгельхардтом через издательство Пустет (см. выше). Пипер нашел Е. П. Достоевскую в Регенсбурге (ее сестра, по понятным причинам, сначала не играла для Пипера никакой роли) и встречался там с ней несколько раз. Эти встречи, очевидно, произвели на опытного издателя глубокое впечатление, о чем и говорит его высказывание, приведенное мной в начале статьи. Первые контакты скоро переросли в близкое знакомство, которое после смерти отца продолжал потом его сын Клаус Пипер.

Конечно, с точки зрения издателя, это была прежде всего помощь нуждающейся родственнице глубокоуважаемого писателя Федора Михайловича Достоевского, так сказать, помощь из гуманитарных соображений. Следом возникло стремление регулярно пересылать обеим сестрам на

---

²⁶ Ср. соответствующие фамилии по указателю имен в «Письмах из Maison Russe», *passim*.

²⁷ См. там же, особенно С. 270 и след., и в настоящей публикации письмо № 9 от 27 сентября 1949 г., когда началось их долголетнее знакомство.

²⁸ См. там же. С. 270.

²⁹ Как вытекает из публикуемых нами писем, вопреки предположению Б. Н. Тихомирова в «Письмах из Maison Russe» (С. 240 и 242), более ранних контактов между ними не было.

важнейшие христианские праздники (Пасху и Рождество) книги и календари, выпущенные издательством. Но Пипер последовательно посылал и произведения других издательств, если они были связаны с именем Достоевского. Все это, впрочем, отражает лишь внешнюю сторону взаимных отношений, ведь, в конечном счете, эти посылки не стоили издателю ничего или почти ничего³⁰.

Действительной заслугой Р. Пипера была продолжающаяся долгие годы финансовая помощь невестке Достоевского, очевидно, достаточно крупными суммами, о чем можно заключить из писем сестер Анжело Чезана³¹. Швейцарский книготорговец, развивший весьма тесные контакты с обеими сестрами, являлся, очевидно, посредником в их отношениях с Пипером, способным легче решать вопросы денежных переводов через Швейцарию, затрудненных в послевоенный период между Францией и молодой Федеративной Республикой Германии. Пипер, в частности, финансировал осенью 1951 г. две тяжелые операции, перенесенные Екатериной Петровной³², на общую сумму в 3968 франков (остается пока открытым вопрос, были ли это швейцарские или французские франки) и, по всей вероятности, дал еще больше. Деньгами, кстати, помог и Чезана³³. Из этого вытекает, что отношения между семейством Пиперов (включая жену издателя Гертруду, сына Клауса и дочь Ульрике) и двумя сестрами были весьма близкими, даже дружескими. Это становится особенно очевидным после глубокого душевного потрясения сестер, пережитого при известии о смерти их покровителя и друга Р. Пипера и выразившегося в письмах его вдове³⁴. К сожалению, здесь (как и во всех других случаях) отсутствуют ответные письма семейства Пиперов, способные, как можно предположить, бросить дополнительный свет на их взаимные отношения.

Впервые публикуемые нами письма Е. П. Достоевской членам семейства Пиперов не открывают никаких новых сенсационных фактов, но они представляют собой часто очень трогательные человеческие документы о чрезвычайно сложных обстоятельствах биографии двух сестер в кризисную эпоху в жизни Европы. С одной стороны, речь идет о будничных сведениях о скудной, более чем скромной жизни малоимущих русских эмигрантов во французском доме для престарелых: «Обе дамы занимали в *Maison Russe* большую, почти пустую комнату и жили в крайней бедности. Единственной

³⁰ Замечу кстати, что издательство Пипера, — как следует из переписки, хранящейся в марбахском литературном архиве, — 20 ноября 1975 г. передало в дар Литературно-мемориальному музею Ф. М. Достоевского в Ленинграде 10-томное издание сочинений писателя и том его писем.

³¹ Как возникли и развивались отношения между Пипером и Чезана установить не удалось.

³² Письма из *Maison Russe*. С. 68 и след. Начиная с последних дней января 1952 г. сестры несколько раз просили Пипера и Чезана прекратить финансовую помощь. Неоднократные письма благодарности Е. П. Достоевской Клаусу Пиперу, который занимался по поручению отца и при посредстве А. Чезана пересылкой сестрам денег, пока не найдены.

³³ Письма из *Maison Russe*. С. 39 и 54.

³⁴ Там же. С. 108 (письмо А. П. Фальц-Фейн от 27 октября 1953 г.); см. также в данной публикации письмо Е. П. Достоевской от 23 октября 1953 г. вдове издателя Гертруде Пипер.

мебелью были стол и две железные кровати»³⁵. С другой стороны, письма демонстрируют незаурядную культуру и высокие духовные интересы сестер. В письмах содержится благодарность Пиперам за книги–подарки, связанные с воспоминаниями о прежней жизни в России, особенно о детстве, о родителях и детях. С прибытием в Ментону начинают преобладать благодарственные письма за оказанную материальную помощь, а также содержащие впечатления от подаренных книг, дающих повод для самых различных воспоминаний о школьных годах. Письма хронологически сосредоточены прежде всего вокруг православных вершин года (Пасха и Рождество). Замечательными письма всегда становятся тогда, когда они касаются личности Ф. М. Достоевского и особенно его жены Анны Григорьевны, потому что именно тогда (хотя только в мелких штрихах) облик обеих личностей открывается перед нами в новом свете. Важными для нас, конечно, являются свидетельства о специальных штудиях Е. П. Достоевской, историка по образованию, в годы пребывания во Франции. Она работала по предложению Кембриджского университета над генеалогией рода Достоевских (видимо, не доведенной до конца) и запланировала написать воспоминания о своей свекрови — Анне Григорьевне Достоевской. К сожалению, от обоих проектов не сохранилось и следа. Кроме того, она пыталась создать с помощью Пипера новую библиографию произведений Достоевского и зарубежных трудов о нем, а также фототеку его портретов.

Для исследователя, занимающегося генеалогией рода Достоевских, имеет существенное значение еще одно обстоятельство. Настоящие письма, которые (в отличие от «Писем из Maison Russe») написаны исключительно Е. П. Достоевской (и лишь в одном случае ее сестрой Анной), восполняют существенный хронологический пробел. «Письма из Maison Russe» к А. Чезана начинаются с 18 ноября 1951 г., ниже публикуемые письма охватывают период с августа 1947 по декабрь 1955 г.; из них 13 писем датируются до 18 ноября 1951 г. Таким образом, публикация представляет собой не только дополнение к изданным Б. Н. Тихомировым и В. Г. Безносовым «Письмам из Maison Russe», но фактически их «предысторию».

Когда в ноябре 1997 г. во время XXII Международных Достоевских чтений «Достоевский и мировая культура» в Санкт–Петербурге Д. А. Достоевский, правнук писателя, и Б. Н. Тихомиров, заместитель директора Литературно–мемориального музея Ф. М. Достоевского, попросили меня разыскать эти письма, я обещал по мере сил содействовать поискам, но втайне остался скептиком. На самом деле прошло немало времени, пока весь материал наконец лежал передо мной. Первые запросы в издательство «Рейнхард Пипер & С°» в Мюнхене показали, что богатейший архив в течение длительного времени не был доступен из–за ремонта здания издательства. Потом *Piper Verlag GmbH* объединилось (преобразовалось) в издательскую

---

³⁵ Из письма Петера Зутермейстера (Муртен–Альтавилла, Швейцария) от 13 сентября 2000 г. автору настоящей статьи.

группу «Piper — Malik — Kabel» (при сохранении традиционного имени), а архив издательства был заимообразно передан в «Schiller-Nationalmuseum — Deutsches Literaturarchiv» в Марбахе. Автор данного предисловия, живущий в Лейпциге в качестве пенсионера, только изредка имел возможность знакомиться с богатыми фондами архива. За то, что все в конечном счете удалось, я весьма благодарен Ульриху фон Бюлову (Ulrich von Bülow) (Марбах), оказавшему существенное практическое содействие и помощь. За разрешение для печати и за ксерокопии выражаю благодарность марбахскому архиву.

Публикуемые ниже письма находятся в не приведенной в порядок папке с сделанной по-немецки надписью «Достоевский». В папке находятся 16 писем Е. П. Достоевской разным членам семейства Пипер, одно письмо А. П. Фальц-Фейн Гертруде Пипер, а также два деловых письма М. Ф. Достоевского, ученого-востоковеда, внучатого племянника писателя в издательство от 1926 г. Открытка писателя Герберта Гюнтера Р. Пиперу включена в настоящую публикацию, так как на ней находятся автографы Е. П. Достоевской и А. П. Фальц-Фейн. В предлагаемой публикации письма приведены в хронологический порядок, причем датировка в отдельных случаях специально обосновывается. обстоятельный комментарий дает необходимый контекст. Текст подготовлен к печати по ксерокопиям с оригиналов.

Письма написаны по-немецки и переведены мною на русский язык. Русский перевод следует сегодняшним грамматическим правилам. Отсутствующие буквы или слова стоят в угловых скобках (< >); то же касается сокращений, применяемых Е. П. Достоевской.

Публикатор весьма благодарен Б. Н. Тихомирову за многообразную помощь, а Д. А. Достоевскому за любезное согласие просмотреть текст и сделать поправки русской версии публикации. Большую благодарность приношу наследникам писем — барону Э. А. Фальц-Фейну (Лихтенштейн), Д. А. Достоевскому и Н. Воронцову за разрешение на публикацию материалов и, таким образом, за возможность ввести эти материалы в научный оборот.

ПИСЬМА

1. Рейнхарду Пиперу, начало августа 1947 г.³⁶

Многоуважаемый господин Пипер.

Я очень обрадовалась возможности познакомиться с Вами. Моя свекровь всегда говорила о Вас с настоящим сердечным чувством³⁷. Мы могли

³⁶ Эта недатированная записка была написана в Регенсбурге до 9 августа 1947 г. (см. следующее письмо). Пипер уже знал в это время адрес сестер и попросил о встрече, так как Е. П. Достоевская оговаривает в данном письме только возможное время, но не указывает адреса.

³⁷ Аргументы против возможности личного знакомства Пипера с Анной Григорьевной Достоевской см. во вступительной статье.

бы поговорить с Вами также о том, что, полагаю, и для Вас представляет интерес.

Если Вам удобно, уважаемый господин Пипер, меня можно застать дома ежедневно с $\frac{1}{2}$ 12 до 1 часа и с $\frac{1}{2}$ 8 вечера. Днем у меня, к сожалению, занятия³⁸ и много посетителей; в воскресенье с 2 часов весь день³⁹.

С надеждой познакомиться с Вами⁴⁰.

Catharina v. Dostoejewsky,
урожденная Цугаловская.

2. Рейнхарду Пиперу, 9 августа 1947 г.

9. VIII. 47, Регенсбург

Многоуважаемый господин Пипер.

Все наши священники присутствовали позавчера на церковном торжестве в Мюнхене — чествовали сорокалетие священнослужения митрополита Серафима⁴¹, поэтому я раньше не могла спросить, когда у нас состоится торжественное богослужение.

Каждое воскресенье служат литургию (с хором) в 10 $\frac{1}{2}$ часов. Но 19 <августа>⁴² Преображение Господне — служба бывает довольно торжественной; очень возможно, что приедет митрополит из Мюнхена. Надеюсь, что мы до этого увидимся?

Погода прекрасная, и если бы мы знали, когда Вы обычно бываете дома⁴³, мы с сестрой посетили бы Вас. Лучше всего было бы в 6 часов (вечера), кроме понедельника, когда я иду на концерт.

---

³⁸ Е. П. Достоевская преподавала в Регенсбурге английский и французский языки (см.: Письма из Maison Russe. С. 262).

³⁹ День первой встречи невозможно датировать точно. По всей вероятности, это случилось в первые дни августа, так как Р. Пипер в августе 1947 г. (скорее всего, как раз во время первой встречи) подарил Е. П. Достоевской книгу «Das Tagebuch der Gattin Dostojewskis» (München, 1925) с дарственной надписью (по-немецки): «Госпоже Екатерине Достоевской с сердечным воспоминанием о совместном пребывании в Регенсбурге в августе 1947». Благодарю Б. Н. Тихомирова за присланные мне копии титульных листов этой и других книг с автографами Р. Пипера (экземпляры хранятся в Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского в Петербурге: ЛМФД, ОФ № 245, 267, 310, 332, 362, 5799).

⁴⁰ Это противоречит предположению Б. Н. Тихомирова о возможности более раннего знакомства Пипера с Е. П. Достоевской (см.: Письма из Maison Russe. С. 242).

⁴¹ Серафим (в миру Альберт Ладе, 1873–1950), с 1942 г. митрополит Берлинский и Германский Русской Православной Церкви Заграницей; см.: Сборник статей, посвященных Высокопреосвященнейшему Серафиму Митрополиту Берлинскому и Германскому по случаю 40-летия его священнослужения. Мюнхен, 1947. Благодарю за указание на эту книгу Глеба А. Рапа (Rahr) (Галлбергмос, Hallbergmoos). В Баварии существовали после Второй мировой войны 15 епископов, 98 приходов с соответствующими священниками, а также женский и мужской монастыри. В каждом баварском городе существовал по крайней мере один приход с собственным священником. См.: S. E. Mark. Erzbischof von Berlin und Deutschland. Die Russisch-Orthodoxe Kirche in Bayern // Russische Spuren in Bayern. Portraits, Geschichten, Erinnerungen. München, 1997. S. 23.

⁴² По новому стилю; по старому стилю — 6 августа.

⁴³ Р. Пипер с женой, по всей вероятности, жил некоторое время (несколько дней?) в Регенсбурге.

С самыми сердечными приветами

Вашей госпоже супруге и Вам, уважаемый господин Пипер

Katharina v. Dostoyewsky

Dr. J. Maier Str. 2. Säuglingsheim⁴⁴

Барак

3. Рейнхарду и Гертруде Пиперам, 4 сентября 1947 г.

4. IX. 47, Регенсбург

Многоуважаемые и дорогие
госпожа Пипер и господин Пипер.

Вчера я получила от Вас чудесную, исключительно красивую книгу⁴⁵. Вы доставили мне этим бесконечную радость! Такой книги у меня даже в России не было, потому что она строго религиозная и историческая, а гравюры действительно роскошны.

Я ведь выросла в очень религиозной семье. Когда мы детьми совершали нашу вечернюю молитву, папа или мама⁴⁶ всегда были с нами, — были у них гости или нет, — чтобы нас перекрестить. Даже совсем маленькими, мы всегда ходили в церковь и никогда не путешествовали без *Te Deum**. Каким верующим и сосредоточенным на жизни духа был Достоевский, знает весь мир. Его верная, дорогая жена, моя свекровь, проводила начала христианской любви во всю свою жизнь, — так что она к концу своей жизни стала почти нищей. Когда она два последние года перед революцией

⁴⁴ В «Письмах из Maison Russe» (см.: С. 262) немецкое определение назначения дома ошибочно понято как адрес: «в Зауглингсхайме». Сестры жили в маленькой комнате окнами во двор. [Укажем, однако, что адрес Е. П. Достоевской в Регенсбурге — «Она жила со своей сестрой в Зауглингсхайме» — дан в книге «Письма из Maison Russe» не комментатором, Б. Н. Тихомировым, а приведен в цитате из эссе Евгения Тверского, который осенью 1947 г. посетил сестер, как он и сообщает, именно *по этому адресу*. Возможно, по самому значимому учреждению в этом районе так именовался городской квартал. — *Ред.*]

⁴⁵ Карандашом, может быть, рукой самого Пипера приписано: «v. Eckardt, Russisches Christentum». Имеется в виду издание: Hans von Eckardt. Russisches Christentum (книга вышла в Мюнхене в августе 1947 г.). Почему Пипер (или, возможно, его издательская контора) перед самым отъездом сестер во Францию послал эту книгу в Регенсбург, а не передал ее непосредственно сам, остается неясным. Очевидно, 2 сентября состоялась новая личная встреча, подтверждаемая еще двумя книжными подарками: *Die Lebenserinnerungen der Gattin Dostojewskis*. München, 1925 — с посвящением «Госпоже Катерине Достоевской, невестке великого писателя, с почтением!» (ЛМФД ОФ 245) и английский перевод пиперовского издания: *The Diary of Dostoyevsky's Wife*. London, 1928 — с посвящением «Госпоже Катерине Достоевской это английское издание дневника ее свекрови с самыми сердечными приветами и пожеланиями!» (ЛМФД ОФ 362). Оба посвящения (оригиналы по-немецки) датированы 2 сентября 1947 г., город Мюнхен, так что можно предполагать в этот или в ближайшие дни личную встречу Пипера с сестрами, — конечно, не в Мюнхене, а в Регенсбурге. [Более вероятно, что эти книги были посланы по почте, и именно за них Е. П. Достоевская горячо благодарит Р. Пипера в конце данного письма; ср. примеч. 49. — *Ред.*]

⁴⁶ Петр Григорьевич Цугаловский и Екатерина Александровна Цугаловская (урожд. Полянская).

* *Te Deum* <laudamus> — Тебя, Боже, <хвалим> (*лат.*) — благодарственная молитва. — *Ред.*

(1915–1916) жила в Сестрорецке под Петербургом (где писала свои воспоминания), она каждую неделю приезжала к нам в субботу утром, чтобы побыть с внуками, и оставалась у нас на воскресенье и понедельник.

Она спала в кабинете моего мужа на большом, широком диване, на котором умер ее милый муж*. Рядом была моя маленькая, уютная гостиная, где я вечером в тишине всегда чем-либо занималась или читала. Я как будто сейчас слышу, как моя свекровь молится. В своей молитве она забывала, где находилась, и иногда молилась очень громко, целыми часами, и горько плакала. Теперь, когда я стара, я хорошо понимаю, что она все-таки была очень одинокой. Мы с мужем были светскими людьми, у нас было много знакомых, наши беговые лошади и иные интересы — так называемое «высшее общество», которое стало моей милой свекрови *тогда* уже совершенно чуждо. Она очень любила моих детей, своих внуков, и баловала их так, как это могла делать только восторженная бабушка. Больше всего она любила младшего — Андрея⁴⁷: что-то в нем напоминало ей ее милого мужа. Она прощала ему любые шалости, которые он как очень живой ребенок постоянно совершал. Только один раз я видела, что моя свекровь обиделась. После шумного неистовства и прыганья Андрей взял бабушкин носовой платок и швырнул его в горящий камин! Но когда я поймала Андрея и хорошенько нашлепала его по рукам, так что он заплакал, — и велела ему просить прощения у бабушки, — милая бабушка уже все забыла, а малыш, обнимаясь с плачущей бабушкой, рыдал на ее груди!

Но поздно вечером и ночью она была совершенно одинокой со своими воспоминаниями о муже, которого она всю жизнь бесконечно любила и уважала, и в ее мыслях возрождалось прекрасное прошлое. Она молила Бога о помощи: сейчас мне кажется, что она предвидела трагический конец России и бесконечную беду, которую нам еще предстояло пережить!

Как Вы видите и чувствуете, дорогой господин Пипер, я говорю с Вами как с добрым другом, который нас знает много лет и имеет сочувствие ко всему, что мы пережили.

В другой раз, если у меня хватит смелости, я Вам расскажу о своем умершем старшем сыне⁴⁸, которого я боготворила; может быть, за это Господь и взял его к Себе.

---

* В предреволюционные годы Е. П. Достоевская с детьми жила в Петрограде на Большом проспекте Петроградской стороны, д. № 57 (Весь Петроград. Пг., 1917. С. 219, втор. пагин.). Ф. Ф. Достоевский жил в эти годы отдельно от семьи, преимущественно в Москве. В Петрограде он занимал квартиру на Фурштатской ул., д. 27 (Там же). Представляется исключительно важным свидетельство, что перед 1917 г. в квартире на Большом проспекте П. С. находились мемориальные вещи Ф. М. Достоевского. Когда летом 1917 г. Е. П. Достоевская уезжала с детьми на юг, в этой квартире на летний период оставались какие-то жильцы. Из-за событий революции и гражданской войны Екатерина Петровна в течение нескольких лет (по крайней мере до начала 1920-х гг.) не могла вернуться в Петроград. Какова судьба оставленных в квартире на Петроградской стороне вещей, неизвестно. — *Ред.*

⁴⁷ Андрей Федорович Достоевский (1908–1968). Исключительная любовь к нему бабушки ею самой объяснялась чуть ли не мистически: день рождения Андрея — 28 января — совпал с днем смерти Ф. М. Достоевского, и Анна Григорьевна говорила, что в него «переселилась душа деда».

⁴⁸ Федор Федорович Достоевский (1905–1921). В дальнейших письмах нет больше упоминаний о нем.

И теперь еще о трех посылочках. Для меня это несказанное богатство! Где я могла бы такое видеть, найти и получить, если б не Ваша добрая воля подарить мне это. Никакая благодарность не может выразить Вам, что я чувствую. Самые сердечные приветы от Вашей искренней подруги

К. v. Dostojewsky

4. Рейнхарду Пиперу, 30 октября 1947 г.

30. X. 47, Регенсбург

Многоуважаемый и дорогой господин Пипер.

Невероятно, но Ваш прекрасный подарок — книга — был в дороге 11 дней! Я ожидала его со дня на день⁴⁹ и хотела Вам уже написать, что книга потерялась. Наконец два дня тому назад она попала — таки в мои руки. Конечно же, мы ее сразу просмотрели. Название нам очень понравилось: оно звучит неповторимо; и светлая обложка книги выглядит так мило, и «молодо», и красиво — очень хорошо подходит к названию!⁵⁰

Самое сердечное, самое искреннее спасибо за большую радость, которая у нас будет при чтении. Я очень рада, что случай послал нас в Регенсбург и мы таким образом познакомились! Великий писатель (Ф. М. Достоевский. — Э. Х.) нас сразу же подружил, и я уверена, никакая разлука, никакое время не в состоянии в нас что-то в этом отношении изменить! Теперь мы будем знакомиться с величайшим интересом с Вашими первыми шагами в жизнь. Надеюсь, что у нас будет и вторая и третья книга. Наверное, Вы Ваши воспоминания распределили по трем томам?⁵¹

На этой неделе мы надеемся вновь увидеть Вас и милую госпожу Пипер⁵²; мы должны уже начинать наше очень непростое путешествие, чтобы пересечь границу 12-го или 13-го <ноября>⁵³.

Итак, дорогой господин Пипер, до радостного, но, к сожалению, весьма краткого свидания.

Наши самые лучшие пожелания Вам обоим, нашим добрым, милым друзьям

Ваша преданная

К. v. Dostoyewsky.

⁴⁹ Значит, Пипер заранее уведомил Е. П. Достоевскую о своей книге в неизвестном нам письме.

⁵⁰ Имеется в виду первый том воспоминаний Р. Пипера, вышедший в свет в октябре под названием «Vormittag» (Мюнхен, 1947).

⁵¹ Е. П. Достоевская интуитивно угадала концепцию автора, который, действительно, намеревался написать после «Vormittag» и второго тома «Nachmittag» (ноябрь 1950 г.) еще завершающий, третий том под названием «Abend», чего сделать уже не успел. См.: Ernst Piper / Bettina Raab. 90 Jahre Piper. Die Geschichte des Verlages von der Gründung bis heute. München–Zürich. 1994. S. 195 (Serie Piper. 1990).

⁵² Гертруда Пипер, урожденная Энглинг (1886–1970), искусствовед, художница и переводчица с французского языка: она перевела на немецкий язык роман Анатоля Франса «На белом камне» («Sur la pierre blanche», 1904) под названием «Auf dem weißen Felsen» (1910).

⁵³ Имеется в виду переезд в середине ноября 1947 г. во Францию, где сестры оставались до конца жизни. Обе проездом посетили Пиперов в Мюнхене. Если следовать данной в этом и следующем письмах датировке, такая встреча могла состояться не ранее 7–8 ноября.

5. Рейнхарду Пиперу, 2 ноября 1947 г.

2. XI. 47, Регенсбург

Многоуважаемый, дорогой господин Пипер!

Когда я Вам вчера отправила свое письмо, я с ужасом и отчаянием обнаружила, что то письмо⁵⁴, которое я написала сразу же после получения Вашего прекрасного подарка — чудесного, удачного увеличения маленького парижского оригинала (фотографии Ф. М. Достоевского. — Э. Х.)⁵⁵, оказалось среди других писем!... В нашей маленькой каморке, которая для нас является спальней, столовой, кабинетом и библиотекой, это, к сожалению, так понятно — не правда ли? И Вы, дорогой и милый друг, простите ли мне мою рассеянность? Я действительно счастлива обогатить свою коллекцию таким прекрасным фото. Прекрасно, чрезвычайно прекрасно выглядит великий мыслитель на этой фотографии!

С самой сердечной благодарностью и радостным ожиданием вновь увидеться с Вами обоими, моими добрыми, милыми друзьями

Ваша

Katharina v. Dostoyewsky.

P. S. Мы очень надеемся, что добрая американка⁵⁶ подберет нас, чтобы облегчить нашу поездку⁵⁷.

6. Рейнхарду Пиперу, апрель 1948 г.⁵⁸

Дорогой, глубокоуважаемый господин Пипер!

Ваше доброе намерение и желание постоянно мило радовать меня было на самом деле самым прекрасным подарком, который Вы сделали к нашей Пасхе!⁵⁹ Здесь, конечно, очень много книготорговцев — я долго стою перед витринами в поисках чего-нибудь о Достоевском, но такой прекрасной книги, что можно оценить уже по названию, — я нигде не видела! Примите мою самую душевную и сердечную благодарность за это и разрешите мне, милый, добрый господин Пипер, в эти прекрасные пасхальные дни, послать Вам и Вашей милой супруге по русскому обычаю три сер-

---

⁵⁴ В марбахской папке это письмо отсутствует.

⁵⁵ О какой фотографии Достоевского идет здесь речь, не установлено. «Парижский» оригинал не упоминается в примечаниях к «Письмам из Maison Russe» (см.: С. 306 и след.). [Известна лишь одна «парижская» фотография Достоевского: это снимок, выполненный фотографом Эмилем Бандоно в 1862–1863 г. Хранится в Государственном литературном музее, воспроизведен в изд.: Лит. наследство. М., 1973. Т. 86. С. 13 — с ошибочным именем фотографа: «Э. Бандонелли». — *Ред.*]

⁵⁶ Кто имеется здесь в виду, не установлено.

⁵⁷ Речь идет о переселении из Регенсбурга во Францию (Париж).

⁵⁸ Открытка из Парижа с изображением известных парижских соборов (конверт не сохранился). Р. Пипер надписал 20 февраля 1948 г. для обеих сестер книгу: A. Stocker. *Ame Russe. Réalisme psychologique des Frères Karamasov.* Genève—Annemasse, [1915] (Collection Action et Pensée. 18). Экземпляр хранится в Литературно мемориальном музее Ф. М. Достоевского в Петербурге: ОФ 332.

⁵⁹ Православная Пасха 1948 г. праздновалась 2 мая (19 апреля). За указание даты я благодарен Глебу А. Рару (Галлбергмос).

дечных поцелуя и свою фотографию из французской газеты!⁶⁰ Фотография взята из газеты „Ероque“, но, к сожалению, я была уже (речь о воспроизведении этой фотографии? — Э.Х.) во всех газетах, даже в Америке!

Ваша старая, любящаяся Вас подруга К. v. Dostoyewsky.

7. Рейнхарду Пиперу, 24 мая 1948 г.

24. V. 48, Париж

Глубокоуважаемый и милый, милый друг господин Пипер!

Не знаю, как Вас достаточно поблагодарить за Ваши прекрасные подарки–посылки, представляющие для меня духовно целое состояние! Теперь мечтаю только о том, чтобы быть совершенно одной и наконец прочесть все эти чудесные книги. Мечтаю и желаю иметь возможность уехать на волю, в тишину и иметь наконец покой. Здесь слишком много людей, слишком много разговоров, слишком много шума, но если читаешь такие книги — надо быть совершенно одной, чтобы размышлять — и наслаждаться тем прекрасным, что читаешь.

Каждая из Ваших посылок своеобразна в своем роде, и я радуюсь бесконечно, что гений Достоевского жив и неисчерпаем на протяжении трех поколений.

Три дня тому назад я получила «Воспоминания Анны Григорьевны Достоевской» в красном переплете⁶¹ и позавчера «Самопознание русского человека» Фритца Либа⁶². Сегодня, когда я Вам хотела написать, что не хватает еще третьей книги, мне ее также доставили!⁶³ Я уже начала бояться, потому что маленький второй том русского писателя Благова–Тверского⁶⁴ (являющегося *чрезвычайно* правдивым «описателем» русской жизни; он хотел бы Вас посетить в Мюнхене) не дошел, хотя он мне ее послал как подарок на Пасху. Вы не можете себе представить, как книга доктора Лаута⁶⁵ будет меня интересовать!

⁶⁰ Фотография отсутствует и марбахской папке, газета «Ероque» была мне недоступна.

⁶¹ *Erinnerungen der Anna Grigorjewna Dostojewski*, 2. Auflage (11.–15. Tausend). München, 1948. Издание вышло в свет в мае. (см.: 75 Jahre Piper. Bibliographie und Verlagsgeschichte 1904–1979, herausgegeben von Klaus Piper. München–Zürich, 1979. S. 268). Первое издание 1925 г. Екатерина Петровна получила от Пипера уже 2 сентября 1947 г. в Регенсбурге (см. письмо № 3 от 4 сентября 1947 г.).

⁶² Fritz Lieb. *Die Selbsterfassung des russischen Menschen im Werke Dostojewskijs und Solowjews*. Berlin, 1947 (книга вышла в издательстве Chronos Verlag GmbH).

⁶³ Theodor Steinbüchel. *F.M. Dostojewski. Sein Bild vom Menschen und vom Christen*. Düsseldorf, [1947]. Пипер надписал книгу Екатерине Петровне 14 мая 1948 как подарок на Троицу (экземпляр хранится в Литературно–мемориальном музее Ф. М. Достоевского в Петербурге: ОФ 267).

⁶⁴ По всей вероятности, журналист Евгений Тверской, побывавший осенью 1947 г. у Е. П. Достоевской в Регенсбурге, данные которого в некоторых случаях кажутся сомнительными, см.: Белов С. В. Новое о Ф. М. Достоевском в архивах США // Грани 1994. № 174. С. 225–241.

⁶⁵ Р. Пипер очевидно сообщил Екатерине Петровне об антологии Рейнхарда Лаута «Was vermag der Mensch?», вышедшей в июле 1949 г.

ПИСЬМА Е. П. ДОСТОЕВСКОЙ К Р. ПИПЕРУ

Все, все Достоевского и о Д<остоевс>ком для меня драгоценно, потому что мне хочется, когда я буду жить в иных обстоятельствах, все опять прочесть и иметь библиотеку о Достоевском на разных языках.

Теперь Вы видите, какая я жадная, но Вы, мой добрый, милый господин Пипер, поймете, что, если уж я утратила целую, чрезвычайно большую и прекрасную библиотеку Д<остоевс>кого и о Д<остоевс>ком, мне все же хочется иметь нечто, что мне особенно по сердцу.

Прекрасная весна так чудесна здесь, в Париже, что у меня чуть не слезы на глазах, когда я ей люблюсь, — а это случается каждый день! Не хочу я видеть и чувствовать все мелкие неприятности, но — слава Богу, что Он дарит моим глазам и чувству так много прекрасного! — Но теперь — кончаю! Вы ведь, наверное, устали читать такое длинное письмо?!

Еще раз — *самое искреннее* спасибо за Вашу доброту и радость, которую Вы мне всегда и всегда оказываете Вашими посылками!

Дай Бог Вам, чтобы все Вы были здоровы и могли продолжать Вашу ценную деятельность еще много, много лет.

Ваша благодарная, старая подруга
Katharina v. Dostoyewsky

8. Гертруде Пипер, 8 августа 1949 г.

8. VIII. 49, Ментона.⁶⁶

Глубокоуважаемая и дорогая госпожа Пипер!

Извините меня, пожалуйста, что пишу Вам, но мне известно, что мой милый друг господин Пипер очень занят своими воспоминаниями, так что не хочется красть у него даже минуту его драгоценного времени! Но поблагодарить за неповторимо прекрасную и интересную книгу, любезно посланную мне господином Пипером, — это я все-таки должна и хочу!

Как полно и хорошо надо знать Достоевского, чтобы осуществить такой труд!⁶⁷ Это единственная в своем роде книга о Дост<оевс>ком, какую я знаю! Большое спасибо господину Пиперу и автору, в случае если он Вам знаком! Как я должна завидовать господину Пиперу! Он имеет возможность запирает дверь и посвящать все свои мысли книге!

Моя ситуация гораздо хуже. У нас только одна комната, и постоянно кто-то приходит или стучат в дверь и — прочь мои мысли! Я знаю, что Вы и милый господин Пипер хорошо меня понимаете и жалеете меня!

Генеалогия Д<остоевс>кого наполовину готова. Полагаю, Вам известно, что Кембриджский университет предложил мне ее написать⁶⁸. Отчасти

⁶⁶ На конверте с штемпелем: 9 августа 1949 г. — надписан адрес: «Ebenhelm, Sanatorium Isartal». Сюда Р. Пипер удалился, чтобы продолжить работу над вторым томом своих воспоминаний.

⁶⁷ Fedor M. Dostojewski. Was vermag der Mensch? Ein Brevier. Zusammengestellt aus den Werken, Briefen und Tagebüchern mit einer Einleitung von Reinhard Lauth. München, 1949. Р. Пипер сделал дарственную надпись на книге 15 июля 1949 г. (Экземпляр хранится в Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского в Петербурге: ОФ 5799). Он написал в своих воспоминаниях (Nachmittag. S. 533), что Лauth составил антологию «с превосходным знанием» дела: «В книге Лаута есть вещи, с которыми читатели Достоевского прежде никогда не сталкивались».

⁶⁸ Этим, как кажется, опровергается свидетельство Е. Тверского (ср.: Белов С. В. Новое о Ф. М. Достоевском в архивах США. С. 231), что Е. П. Достоевская хотела предложить

генеалогия взята из книги Волоцкого⁶⁹, напечатанной в России, но я проводила свою собственную работу в архивах Петербурга и Москвы и немало узнала от своей свекрови. *Думаете ли Вы, что я имею право передать ее в другие страны, если генеалогия вышла там (в Советском Союзе. — Э. Х.)? Есть ли полная генеалогия Достоевского в Германии?*

После этого труда я должна написать о последних годах своей милой свекрови.

Как Вы видите, у меня впереди много работы, чтобы все это написать! Когда я все это успею закончить — представления не имею!

А теперь позвольте мне сердечно Вас поцеловать и всей семье сердечно пожелать всего наилучшего, прежде всего здоровья.

Береги Вас Господь Бог.

Ваша искренняя, старая подруга

Katharina v. Dostoyewsky.

Р. S. Пожалуйста, передайте Вашему сыну⁷⁰ искреннюю благодарность за труд посылать мне передачи!

Получили ли Вы, милая госпожа Пипер, очень длинное письмо моей сестры?⁷¹

9. Рейнхарду Пиперу, 27 сентября 1949 г.

27. IX. 49, Ментона.⁷²

Милый и уважаемый господин Пипер.

Вчера я получила Ваше письмо и хочу сразу же ответить⁷³. Есть в Швейцарии два брата — Гейнц и Петер Зутермейстер, оба большие почитатели Достоевского.

Один из них, Петер, написал либретто для оперы по «Преступлению и наказанию»⁷⁴. Его брат Гейнц⁷⁵ — музыкант, композитор, он сочинил

Пиперу (у Белова опечатка — «Цицер») свое «Генеалогическое древо Достоевского» для печати и сделать переводы на английский и французский языки. Но не исключено, что она еще в Германии беседовала с Пипером о таком проекте. Рукопись, насколько мне известно, не была окончена и пропала неизвестно куда. О связях Е. П. Достоевской с английской переводчицей Элизабет Мэри Хилл (переведшей на русский язык письма Достоевского) и через нее о возможных контактах с Кембриджским университетом см.: Письма из Maison Russe. С. 164 и 304.

⁶⁹ Имеется в виду издание: *Волоцкий М. В.* Хроника рода Достоевских. 1506–1933. М., 1933.

⁷⁰ Клаус Пипер (1911–2000).

⁷¹ Письмо А. П. Фальц-Фейн под этой датой в марбахской папке отсутствует.

⁷² Рядом рукой Р. Пипера записан адрес сестер в Ментоне: «Alp<es> Mar<itimes>, Chemin de Gorbio «Maison Russe».

⁷³ В неизвестном нам письме Р. Пипер, по-видимому, хотел узнать подробности об опере братьев Зутермейстеров по роману Достоевского «Преступление и наказание» и о возможном существовании музея Достоевского в Швейцарии.

⁷⁴ Петер Зутермейстер (Peter Sutermeister), живущий ныне в Муртен–Альтавилла (Швейцария), родился в 1916 г., швейцарский писатель; среди его многочисленных произведений — биографии Феликса Мендельсона–Бартольди и Роберта Шумана. Биографии братьев см.: Письма из Maison Russe. С. 270 и след.

⁷⁵ Генрих Зутермейстер (Heinrich Sutermeister, 1910–1995), швейцарский композитор. О нем см.: 40 Schweizer Komponisten der Gegenwart. Amriswil, 1956. S. 200–296. Он, по словам П. Зутермейстера, никогда не называл себя «Гейнцем». В тексте письма имя подчеркнуто неизвестной рукой (Пипера?).

ПИСЬМА Е. П. ДОСТОЕВСКОЙ К Р. ПИПЕРУ

оперу «Раскольников»⁷⁶ (вместо «Преступления и наказания»), которую исполняли в Швейцарии и Германии.

Они мне посылали все рецензии, в которых всеми опера рассматривается как высокохудожественное произведение. Оба брата, как я Вам уже писала, поклонники Д<остоевск>ого, и, кажется, они намерены сделать что-то для его имени, ведь они в Женеве пытались найти дом, где жил Д<остоевск>кий (но дом уже не существует). Младший, Петер, написал мне несколько дней тому назад⁷⁷, что он намерен поехать в Москву, чтобы посетить музей Д<остоевск>ого. Он только хочет знать мое мнение. Если бы существовал музей в Швейцарии, он мне, наверное, об этом написал бы. Вполне возможно, что оба брата посетят меня в октябре, тогда я напишу Вам, мой дорогой, хороший друг, обо всем точнее.

Я сейчас вся в работе, поэтому извините меня за короткое письмо.

Адр<ес> Гейнца или Петера Зутермейстера: *Vaux sur Morges, Suisse*.

С самыми лучшими пожеланиями Вашей милой жене и Вам, моему очень дорогому другу

Ваша

Katharina v. Dostoyewsky

10. Рейнхарду Пиперу, 7 января 1950 г.⁷⁸

7 января 50 / 25 декабря 49, Menton

Мой дорогой, добрый, лучший друг господин Пипер!

Вы не могли выбрать для меня более ценный, единственный в своем роде, прекрасный подарок, чем тот, который я по Вашему расчету должна была открыть сегодня ночью после вечернего богослужения на Рождественский сочельник!

⁷⁶ Raskolnikoff (Schuld und Sühne). Oper in zwei Akten (sechs Bilder). Nach dem gleichnamigen Roman von F. M. Dostojewski von Peter Sutermeister. Musik von Heinrich Sutermeister. Mainz 1948. Другой сын Р. Пипера, Мартин, как пианист сыграл после Второй мировой войны с мюнхенским симфоническим оркестром соло в концерте для фортепиано Г. Зутермейстера (см.: R. Piper. Nachmittag. S. 518).

* Мировая премьера оперы «Раскольников» состоялась 14 октября 1948 г. на сцене Шведской Королевской оперы в Стокгольме; затем опера была поставлена в Базеле (премьера 26 декабря 1948 г.), Мюнхене (30 апреля 1949 г.) и Гамбурге (3 мая 1949 г.). — *Ред.*

⁷⁷ Письма к братьям Зутермейстер, как мне любезно сообщил Петер Зутермейстер в письмах от 1 и 13 сентября 2000 г., полностью сохранились (их около 40). П. Зутермейстер писал мне: «Я, действительно, был с невесткой Федора Достоевской в очень близких отношениях... В 1950–1953 гг. я проводил каждое лето поблизости от нее и ее сестры, баронессы фон Фальц-Фейн. Обе дамы жили в доме для русских беженцев из дворян в Ментоне... Мой брат Ганс Мартин Зутермейстер (Hans Martin Sutermeister, 1907–1976) во время своего пребывания в Ментоне был моим спутником и некоторое время заботился о дамах; мой брат Генрих сыграл им из «Раскольникова» клавираусцуг. Госпожа Достоевская всегда подчеркивала, что наша драматическая обработка романа схватила и выразила дух романа глубочайшим и убедительнейшим образом («Frau Dostojewski hat immer wieder betont, unsere Dramatisierung des Werks habe den Geist des Romans am tiefsten und eindringlichsten erfaßt und zum Ausdruck gebracht»). Эти письма готовятся к печати.

⁷⁸ Как можно заключить по адресу на конверте, данное письмо, как и последующие, было направлено на частную квартиру Р. Пипера в Мюнхене: Biedersteiner Str. 9 / I.

Вы ведь знаете, что я закончила исторический факультет и из-за этого все связанное с историей является для меня особенно ценным⁷⁹. Но такой исключительной книги⁸⁰ я никогда и нигде не видела, даже в музеях всей Европы.

Что меня особенно поражает, это удивительное увеличение монет! У моего обожаемого отца⁸¹ была коллекция — в том числе и две серебряные римские (монеты. — Э. Х.), самые старые, еще не округленные, но как бы отрезанные от кусочка серебра. Я, кажется, Вам рассказывала, как я уважала и любила своего отца, поэтому все, что ему было интересно, меня очень интересовало и представляло для меня особенную ценность!

Теперь Вам ясно, какой чудесный подарок, мой добрый, дорогой друг, Вы мне сделали! С давних пор всемирная история и археология стали любимыми темами всей моей молодости! К этому добавилась литература, особенно когда я познакомилась со своим мужем и еще больше — со своей исключительно доброй свекровью!

Самая искренняя благодарность за прекрасный календарь, мы обе были озабочены тем, чтобы достать еще один — вместо календаря, полученного моей сестрой в Регенсбурге (художественный календарь «Nuregion» Курта Деша⁸²). Ваш особенно интересен⁸³ — дай Бог, чтобы каждый день будущего года давал нам всем безмятежный покой и удовольствие!

Наши наилучшие приветы и самые сердечные пожелания благополучия и здоровья!

От Ваших старых подруг
Katharina v. Dostoyewsky

11. Рейнхарду Пиперу, 25 декабря 1950 г.

<25. 12. 50, Ментона>⁸⁴

Мой дорогой, добрый, лучший друг!

Ваша доброта действительно бесконечна! Ваши несравненно прекрасные, чудесные подарки передо мной на столе, и я могу их непрестанно просматривать и ими любоваться. Я уверена, что не существует второй такой книги, как «Ангел»!⁸⁵ Что за труд собирать все эти чудесные репродукции, и как они чудесно и естественно выглядят! К сожалению, я еще не могу ее читать, так как лежу в кровати из-за сердечного приступа! Поэтому мое письмо так коротко, но благодарность моя тем сердечнее! Ваш пре-

⁷⁹ Подчеркнуто чужой рукой, возможно Пипером, очевидно для того, чтобы послать впоследствии Е. П. Достоевской книги по исторической тематике.

⁸⁰ О какой книге идет речь, не установлено.

⁸¹ Генерал-лейтенант Петр Григорьевич Цугаловский (1835–1900).

⁸² Nuregion-Kunstkalender 1950. München, Kurt Desch-Verlag, 1950.

⁸³ Piper Kunstkalender 1950. München, 1950. Здесь, как и в иных случаях, речь идет об отрывных календарях.

⁸⁴ Открытка датирована по почтовому штемпелю.

⁸⁵ Имеется в виду издание: Hans Werner Hegemann. Der Engel in der deutschen Kunst, 2. vollständig neubearbeitete Auflage. München, 1950 (с 64 иллюстрациями-вклейками). Книга вышла в октябре.

красный календарь⁸⁶ будет мне говорить ежедневно Ваше милое «Доброе утро!» — Как только мне станет лучше, мне хотелось бы с Вами, нашим любимом другом, подольше побеседовать! Самые сердечные приветы и пожелания Вашей доброй госпоже супруге и всей Вашей семье

Ваш старый, верный друг

Katharina v. Dostoyewsky

12. Герберт Гюнтер — Рейнхарду Пиперу, 24 апреля 1951 г.

Ментона, 24. 4. 51⁸⁷

Многоуважаемый, дорогой господин Пипер, самое сердечное спасибо за Ваши милые слова о моем «Счастливом» путешествии», которые меня весьма обрадовали, и самые сердечные приветы после свидания (Wiedersehen)⁸⁸ с госпожой Достоевской по случаю содержательной прогулки с проф. Кучером⁸⁹, а также — Вашей уважаемой госпоже супруге и от моей жены

Ваш Герберт Гюнтер

<Приписка:> С лучшими приветами

Katharina v. Dostoyewsky

Anna v. Falz-Fein

<Приписка:> Проф<ессор> д<окто>р. Кучер кланяется!

13. Рейнхарду Пиперу, 12 мая 1951 г.

Menton, le 12. V. 51.

Мой сердечный, дорогой господин Пипер.

Я очень обрадовалась, что у Вас, слава Богу, все благополучно и Ваше молчание было следствием потери письма. Сегодня я получила несказанно красивые книги! Книга «В дни Таммуца»⁹⁰ меня особенно обрадовала! Я с детства любительница истории, поэтому и выбрала исторический факультет, — и так было в продолжение всей моей молодости! Мой зять,

---

⁸⁶ Piper Kunstkalender. München, 1951. Вновь отрывной календарь.

⁸⁷ Немецкий писатель Герберт Гюнтер (Herbert Günther, 1906–1978) был знаком с Р. Пипером и опубликовал в 1951 г. свою книгу «Glückliche Reise! Heiteres Wissen um den Reisegegnuss» в мюнхенском издательстве Курта Деша (Kurt Desch). Текст открытки с видом на Côte d'Azur (Лазурный берег) приводим из-за приписок (автографов) обеих сестер. Кстати, Гюнтер был женат на русской пианистке Елене Александровне Глазуновой (1904–1999), дочери выдающегося композитора А. К. Глазунова. Гюнтер издал несколько работ о Глазунове (см. Musik in Geschichte und Gegenwart. В. 5. Kassel–Basel, 1956. Sp. 241–247). Вдова композитора, Ольга Николаевна Гаврилова–Глазунова, познакомилась с сестрами в Париже в 1948–1949 гг. и навестила их в Ментоне летом 1952 г. (см.: Письма из Maison Russe. С. 84 и 283 и след.).

⁸⁸ Слово Wiedersehen обычно обозначает новое свидание после разлуки. Может быть, Г. Гюнтер познакомился с Е. П. Достоевской раньше, в Париже?

⁸⁹ Артур Кучер (Artur Kutscher, 1878–1960), немецкий литературовед и знаток театра.

⁹⁰ Franzis Jordan. In den Tagen des Tammuz. Altbabylonische Mythen. München, 1950. Книга вышла в ноябре. Таммуц (или Таммуз) — сирийско-финикийское божество, в шумерских текстах — бог плодородия.

муж моей сестры⁹¹, владел очень крупным имением в днепровской степи, где кочевали все народы с Юга и Востока. Поэтому там были очень большие и высокие могильные холмы (названные «курганы»). Эти «курганы» я раскапывала с помощью работников, мой зять всегда оказывал мне эту помощь. Это было моей страстью, а каждый найденный даже маленький предмет был для меня крупным подарком! Особенно я была восхищена, когда нашла скелет казака-великана, так как рядом с ним находилась чудесная серебряная сабля с резным орнаментом! Она была такой чудесной, что ее выставили в музее в Одессе. Теперь Вы видите, дорогой господин Пипер, как много радости Вы мне доставили такой редкой книгой!

Надеюсь, что Вы наконец получили письмо, в котором я Вас благодарю за прекрасный календарь и за несказанно прекрасную книгу?⁹² Книгу я показала здесь профессору искусств⁹³. Этот профессор выступал у нас с докладами о скульптурных ангелах в немецком искусстве. Он был в восторге от того, как чудесно красиво напечатаны репродукции — такого он никогда не видел!

Ваш такой ценный (во всех отношениях) подарок — «*Der Nachmittag*» — был очень, очень долго в пути; я боялась, что книга потерялась (предполагаю, что кто-то ее читал, кто знает где?!). Теперь она в моих руках, и я так рада прочесть ее! Я была очень удивлена, найдя там свою незначительную «персону»⁹⁴ и прочитав Ваше драгоценное мнение, за что Вам самое сердечное спасибо.

Ваши воспоминания являются ценнейшим историческим свидетельством минувшей эпохи не только для литературы, но и для полувекового периода интеллигенции в Европе.

Но приходится кончать. Я «украла» Ваше дорогое время своим длинным письмом.

Наши лучшие, самые дружеские приветы и самые сердечные пожелания от Вашей старой подруги

Katharina v. Dostoyewsky.

Р. С. Бумагу с конвертами, с моей фамилией (и адресом), послал мне милый, добрый немецкий друг из Германии (очень симпатичный и образованный человек!)⁹⁵. Но, к сожалению, фамилия — не так, как мы ее пишем⁹⁶.

⁹¹ Александр Эдуардович Фальц-Фейн (1864–1919), муж Анны Петровны (до 1909 г., затем в разводе).

⁹² Hans Werner Hegemann. *Der Engel in der deutschen Kunst* (ср. письмо № 11 от 25 декабря 1950 г.).

⁹³ Неустановленное лицо.

⁹⁴ Имеются в виду высказывания Пипера о Е. П. Достоевской, приуроченные ко времени их встреч в Регенсбурге (см.: R. Piper. *Nachmittag*. S. 533 и след.); соответствующую цитату см. в вступ. ст. к данной публикации.

⁹⁵ Может быть, речь идет о богослове Георге Энгельгардте («милый, милый регенсбургский друг» — Письма из *Maison Russe*. С. 84), который посетил сестер летом 1952 г. в Ментоне, или об издателе Фридрихе Пустете, который имел все возможности печатать бланки для писем.

⁹⁶ На бумаге было напечатано наверху на левой стороне «Catharine de Dostojewskij»; ниже на правой стороне: «Menton, le». Конверты не сохранились. Вместо Dostojewskij Екатерина Петровна писала всегда Dostoyewsky, очевидно, как написано было в паспорте.

14. Рейнхарду Пиперу, 20 декабря 1951 г.

Menton, le 20. XII. 51

Многоуважаемый, дорогой господин Пипер!

Такого чудесного подарка я действительно еще никогда не получала. Я как старик со своим богатством, не могу расстаться с ним — один красивее другого!

Рафаэль⁹⁷, которым я всегда восхищалась во всех музеях — мне особенно дорог! Календарь⁹⁸, такой красивый, будет меня радовать ежедневно и ежечасно. А технически Ваши станки так превосходны — все так чудесно напечатано.

Никакой благодарности недостаточно, чтобы сказать Вам, как я Вам, мой милый, добрый друг, благодарна — особенно теперь, когда я, к сожалению, больна и должна перенести операцию в одной из лучших больниц⁹⁹.

Как только мне будет лучше, я напишу Вам длинное письмо. Но теперь желаю Вам и всем Вашим любимым — прекрасного благословенного Рождества при хорошем здоровье, а также всего наилучшего, чего можно только пожелать!

Ваша старая, благодарная и преданная подруга

Katharina v. Dostoyewsky.

P. S. Самые сердечные приветы и пожелания от моей подруги.

15. Гертруде Пипер, 23 октября 1953 г.

Menton, le 23. X. 53.

Многоуважаемая, дорогая, старая подруга!

Печальная весть, что Ваш дорогой, преданный муж отдал дань природе¹⁰⁰, меня очень глубоко тронула!.. Господин Пипер был долголетним другом нашего семейства, и моя свекровь — Анна Григорьевна высоко чтит его. Еще одно звено цепи, связывающей прошедшее с настоящим, — оборвалось! Больно: господин Пипер был выдающейся личностью, и не только мысль о нем, но *он сам* будет жить дальше в своем великолепном жизненном деле — пусть будет это для Вас, дорогая, бедная госпожа Пипер, большим утешением, так же как и для его детей! Ваш сын, господин Клаус, я в этом уверена, будет руководить всемирно известным издательством и дальше в духе своего отца.

---

⁹⁷ Raffael. Disputa und Schule von Athen. In 40 Bildern. Einführung und Auswahl der Bilder von Hans Werner Hegemann (= Piper-Bücherei. 45), 2. Auflage. München, 1956. Книга вышла в ноябре.

⁹⁸ Имеется в виду издание: Piper Kunstkalender für 1952. München, 1952.

⁹⁹ С октября по декабрь 1951 г. Е. П. Достоевская должна была подвергнуться двум сложным и продолжительным операциям (см.: Письма из Maison Russe. С. 82 и 269), причем Анжело Чезана и Клаус Пипер по поручению Р. Пипера переводили достаточно крупные денежные пособия для лечения и медицинского обслуживания (Там же. С. 54, письмо А. П. Фальц-Фейн от 12 декабря 1851 г.).

¹⁰⁰ Рейнхард Пипер умер 18 октября 1953 г.

Господь сжалился: теперь Ваш дорогой муж в стране, где — как мы молимся — не царит «ни печали, ни горя и воздыхания»¹⁰¹. В этом надо найти утешение!!

От всего сердца разделяю с Вами и Вашей семьей Вашу тяжелую утрату! Пусть Господь удостоит Вас силой духа остаться несломленной для Ваших детей. Дети, будь они маленькие или большие, всегда требуют материнской любви и заботы!

Я никогда не забуду, что господин Пипер всегда так хорошо относился к нам; он дал нам столько радостей своими подарками, как неоценима и его помощь во время моей операции¹⁰², которая нам помогла так *действительно !!!*

Господь сохрани Вас всех!

Ваша старая, любящая Вас подруга
Katharina v. Dostoyewsky

16. Клаусу Пиперу, 25 мая 1954 г.

Menton, le 25 / V 54

Многоуважаемый, дорогой господин Пипер!

Сердечно благодарю Вас, что Вы вспомнили обо мне и послали интереснейший альманах¹⁰³ — надгробный памятник на могилу Вашего выдающегося отца. Можно искренне восхищаться его жизнью, многосторонностью и достигнутыми блестящими успехами! Его портрет очень удачен — как будто я его вижу перед собой!

Многочисленные выдержки из Достоевского в альманахе¹⁰⁴ показывают его еще раз как глубокого мыслителя. Его письмо Майкову¹⁰⁵: с какой совестной душевной болью он должен был творить — причем в таких стесненных обстоятельствах!¹⁰⁶

¹⁰¹ Цитата взята из кондака (Kontakion) погребального ритуала. Полный текст: «Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная». За указание этого текста благодарю Г. А. Рара (Галлбермос).

¹⁰² См. предыдущее письмо.

¹⁰³ Nach fünfzig Jahren. Almanach. Piper 1904–1954 / herausgegeben von Klaus Piper. München, 1954. Альманах вышел в свет в мае.

¹⁰⁴ Под заглавием «Достоевский: Природа и возможности человека» на стр. 95–99 были перепечатаны разные места из романов и дневников писателя и из названной уже антологии Р. Лаута «Что может человек?» (см. письмо № 8 от 8 августа 1949 г.) Там же воспроизведена гравюра с портрета Достоевского, исполненного известным немецким художником Максом Бекманом (Max Beckmann) в 1921 г.

¹⁰⁵ Имеется в виду напечатанное в альманахе на стр. 99–104 известное письмо Достоевского А. Н. Майкову из Женевы от 31 декабря 1867 / 12 января 1868 г., озаглавленное «В поисках образа „Идиота“. Письмо Достоевского». Там же сообщалось, что осенью 1954 г. выйдет (как 3-ий том сочинений писателя) «Идиот» в уточненном переводе Э. К. Разина (E. K. Rahsin). Под этим псевдонимом скрывалась переводчица Лесс Керрик (Less / Elisabeth Kaerrick).

¹⁰⁶ В письме № 23 от 13 июля 1954 г. (Письма из Maison Russe. С. 137) А. П. Фальц-Фейн упоминает еще одну книгу, посланную К. Пипером: Elisabeth Schucht. Eine Frau fliegt nach Fernost. München, 1951. Книга вышла в сентябре 1951 г. третьим изданием.

Вы еще так молоды¹⁰⁷ — сердечно желаю Вам успешно отпраздновать столетний юбилей.

С самыми сердечными приветами

искренне Ваша
благодарная Katharina v. Dostoïewsky.

17. А. П. Фальц–Фейн Гертруде Пипер, 18 декабря 1955 г.

18 декабря 55 г.

Милая, добрая подруга госпожа Пипер.

Мы обе желаем Вам от всего сердца благословенного веселого Рождества в кругу Ваших любимых и мирного, счастливого Нового года. Пусть Господь подарит Вам крепкое здоровье, чтобы Вы могли радоваться еще долгие годы Вашим многочисленным внукам.

Я очень рада, что Ваша госпожа дочка¹⁰⁸ вместе с Вами. Теперь все Ваши дети поблизости, а Ваше сердце спокойно. Какое счастье, что у Вас любящее семейство, где так много и больших и маленьких. Это согревает сердце. Вот чего нам не было дано.

Моя сестра получила второе, обширное письмо от своего сына¹⁰⁹ с более хорошими известиями. Оно шло всего 6 дней. В нем сведения, которые именно *Вас* должны заинтересовать, поэтому я пишу Вам обстоятельно.

Московский союз писателей делает *внушительные* приготовления к 75–летию со дня смерти Дост<оевского>¹¹⁰. Он создал комиссию из 35 человек: председатель поэт Сурков¹¹¹, заместитель министра (да! министра!) Высшего образования и культуры, академик Виноградов¹¹², академик Благой¹¹³, писатели Константин Федин, Леонид Леонов и другие, критик Ерми-

---

¹⁰⁷ Клаусу Пиперу исполнилось на этот момент 43 года.

¹⁰⁸ Ульрике Пипер, в замужестве фон Путткаммер (Ulrike von Puttkammer, geb. Piper). В «Письмах из Maison Russe» (С. 130, письмо № 25 от 22 июня 1954 г.) А. П. Фальц–Фейн пишет, что сестры получили от нее свадебные фотографии. Поэтому можно предполагать их личное знакомство.

¹⁰⁹ Андрей Федорович Достоевский. Содержание этой части письма близко (иногда почти дословно, но иногда с некоторыми иными деталями) письму № 41 А. П. Фальц–Фейн от 21 декабря 1955 г. к А. Чезана (ср.: Письма из Maison Russe. С. 176–178; там же на С. 310–323 см. обстоятельный комментарий Б. Н. Тихомирова, который здесь не повторяется). Иной вариант см. в письме А. П. Фальц–Фейн Ольге Дмитриевне Дистерло от 4 января 1956 г. (Еще о Достоевских и Фальц–Фейнах. Возвращение к напечатанному // Мера. 1995. № 4. С. 241–242). Первое письмо от сына Е. П. Достоевская получила в начале августа через посредство английского исследователя Ч. Н. Спэлдинга (см.: Письма из Maison Russe. С. 163).

¹¹⁰ Инициатива чествования писателя исходила от Всемирного Совета мира, принявшего на сессии в октябре 1955 г. решение отметить 135–летие со дня рождения Достоевского.

¹¹¹ Александр Александрович Сурков (1899–1983), тогда Первый секретарь правления Союза писателей СССР.

¹¹² Виктор Владимирович Виноградов (1895–1969), лингвист, литературовед, академик АН СССР (1946).

¹¹³ Дмитрий Дмитриевич Благой (1893–1984), литературовед, член–корреспондент АН СССР (1953).

лов¹¹⁴, публицист Заславский¹¹⁵, руководители государственного издательства «Гослитиздат», Академии наук, Малого театра и московского Художественного театра (в оригинале: Moskau Kunsttheater. — Э.Х.). Они должны подготовить программу празднования.

Кроме того создали редакционную коллегию из писателей и докторов филологических наук, чтобы напечатать произведения Д<остоевского>. Они должны подготовить к печати 10–12 томов¹¹⁶. Предисловие к первому тому пишет Ермилов. К печати подготовлена его толстая книга (10 печатных листов? Не знаю, как это называется): «Жизнь и творчество Д<остоевского>»¹¹⁷. В книжных магазинах огромная очередь людей, которые хотят подписаться на все произведения (мне думается, без «Бесов»). Отдельными изданиями вышли «Бр<атя> Карамазовы», «Бедные люди» (не знаю точно немецкое заглавие, как не знаю заглавия и «Преступления и наказания»)¹¹⁸; «Подросток». Тираж (в оригинале ошибочно: Ausgabe — «издание». — Э.Х.) очень большой — 200 тысяч; все было моментально распродано. Он (А.Ф. Достоевский. — Э.Х.) пишет, что любовь к книгам вообще очень сильна среди населения; издания выполнены на высоком уровне, равно — бумага и переплет.

В Москве показывают в театре «Бр<атьев> Кар<амазовых>». Для театра обрабатывают «Идиота» как драму, «Игрок» и «Дядюшкин сон» (опять не знаю заглавия по-немецки¹¹⁹).

Музей Д<остоевского> в Москве, который основала Анна Григорьевна, собрав тогда 5½ тыс<яч> предметов, — увеличился, «так как наш народ и туристы хотят знать подробнее о великом писателе». Улицу, на которой находится музей, — Божедомку¹²⁰ — переименовали в улицу Д<остоевского>. Памятник Достоевского работы крупного скульптора Меркулова¹²¹ реставрируется.

В Ленинграде администрация Академии художеств и образования (?) (так в оригинале. — Э.Х.) устанавливает две мемориальные доски. Одна на доме, где умер Д<остоевский>, другая на доме, откуда его отправили в Петропавловскую крепость и затем в Сибирь*.

Московский музей¹²² пригласил Андрея на торжества читать доклад. Он пишет: если здоровье позволит и если мне, как обещают, оплатят путь туда и обратно и гостиницу, я, конечно, поеду и буду говорить об Анне Григ<орьевне> как «жене, помощнице и верном друге». Он пишет, что он

¹¹⁴ Владимир Владимирович Ермилов (1904–1965), критик, литературовед.

¹¹⁵ Давид Иосифович Заславский (1880–1965), публицист, литературный критик.

¹¹⁶ *Достоевский Ф. М.* Собрание сочинений: В 10 томах. М., 1956–1958.

¹¹⁷ *Ермилов В. В.* Ф. М. Достоевский, М., 1956.

¹¹⁸ В немецких переводах роман обычно называется «Schuld und Sühne».

¹¹⁹ У Е. П.: «Traum von Großvater», по-немецки обычно: «Onkelchens Traum».

¹²⁰ Улица называлась Новая Божедомка.

¹²¹ Описка: имеется в виду Сергей Дмитриевич Меркуров (1881–1952).

* Мемориальная доска на так называемом «доме Шилия» (угол Вознесенского просп. и Малой Морской ул.) была установлена только в августе 2000 г. В 1956 г. ленинградские власти ограничились установкой одной мемориальной доски. — *Ред.*

¹²² Музей Ф. М. Достоевского в Москве.

получает теперь как преподаватель механики *гораздо* меньше денег, чем тогда, когда он до болезни работал на заводе¹²³.

У нас говорят: «чудеса в решете»¹²⁴. Я называю теперь это: воскресение Д<остоевского> после 37 лет остракизма. Когда я работала в Центральной библиотеке в Симферополе, Д<остоевский> был в «карантине», в чулане. Когда кто-либо спрашивал его произведения, я должна была испрашивать разрешения у начальника. В каталоге он отсутствовал. В читальном зале стояли бюсты всех писателей, кроме Д<остоевского>. Ни в одном магазине нельзя было найти его портрет. Такое «воскресение», конечно, исходит *не* из Кремля, где его ненавидят за его религиозные воззрения. Это следствие общественного мнения и еще многого другого. Например, в концентрационном лагере в страшной Воркуте было восстание, которое зверски подавили. Но кровь пролилась не напрасно. Поклонники Сатаны испугались и с тех пор многое во всех лагерях изменилось к лучшему.

Слава Богу, кажется, что здоровье Андрея улучшилось. Он пишет, что уже готовы 10 станций метро, еще красивее и богаче в архитектурном отношении, чем в Москве. Лучше бы они дали народу больше питания и одежды. Но для них самое главное, как мы говорим, «пустить пыль в глаза».

Что Вы скажете о Хрущеве? Слово «дурак» (в оригинале: «Idiot») слишком мягко. Сталин называл это «головокружением от успехов». Мы говорим: «лошадь закусил удила и понесла».

Дай Бог Аденауэру жизни и здоровья. Я боюсь, что желание к объединению так огромно, что он ведет Западную Германию в объятия дьяволов...

Еще раз всего, всего самого счастливого и веселого. Ваша старая, очень преданная и любящая Вас подруга

Anna v. Falz-Fein.

P. S. На именины моей сестры¹²⁵ мы ездили на 3 часа к нашим дорогим друзьям — барону Врангелю¹²⁶ в Монте-Карло и там провели весьма милый вечер.

В течение трех дней у нас уже течет горячая вода, но для меня нет облегчения — только до 11 часов утра. Значит, и впредь я должна мыть посуду после обеда и ужина ледяной водой.

Еще раз многие сердечные поцелуи

F-F

<Приписка Е. П. Достоевской:>

Глубокоуважаемая, дорогая госпожа Пипер!

Прекрасное Рождество впереди, а также Новый год — и я от всего сердца желаю Вам здоровья, самого ценного в этой жизни, и прекрасного настроения!

¹²³ А. Ф. Достоевский работал с апреля 1946 до августа 1947 г. инженером, потом, до 1958 г., преподавателем в ленинградском Энергетическом техникуме (см.: Письма из Maison Russe. С. 308).

¹²⁴ Пользуюсь здесь и в некоторых других случаях переводом письма № 41 из книги «Письмах из Maison Russe» (см.: С. 175–179), выполненным Р. Г. Гальпериной (см. выше примеч. 117).

¹²⁵ 3 / 16 декабря.

¹²⁶ Неустановленное лицо.

ПИСЬМА Е. П. ДОСТОЕВСКОЙ К Р. ПИПЕРУ

Моя сестра Вам обстоятельно сообщила о наших новостях, — таким образом, мне остается только обнимать Вас, дорогая госпожа Пипер, с искренней приязнью!!

Ваша благодарная и преданная
Katharina v. Dostoyewsky

18. Клаусу Пиперу, 22/23 декабря 1955 г.¹²⁷

Многоуважаемый, дорогой господин Пипер!

Сегодня я имела большую радость получить Ваш чрезвычайно интересный, прекрасный рождественский подарок! Я глубоко тронута, что Вы, дорогой господин Пипер, так же как Ваш незабвенный, добрый отец, оказываете мне ежегодно такое милое внимание! Книги высокого качества и тщательно изданы. Я особенно рада буду прочесть путешествие в Аргентину¹²⁸, так как автор много сообщает о животных и о пернатом мире!

Интересно также, как с годами развивалась этрусская надгробная живопись¹²⁹. Рисунки изящны!

23 декабря

Моя сестра была в восторге вновь иметь полюбившийся календарь по искусству!¹³⁰ Мы обе благодарны от всего сердца, что Вы думали о нас! Мы исключительно глубоко чувствуем постоянную доброту наших дорогих друзей!

Мы надеемся, что все в кругу Вашей семьи празднуют веселое Рождество. Пусть Господь Бог подарит Вам счастливый, успешный Новый год — это наше искреннее пожелание!

Со множеством сердечных приветов

Ваша благодарная, преданная
Katharina v. Dostoïewsky.

<Приписка А. П. Фальц–Фейн:>

Ваш календарь по искусству будет приносить мне чрезвычайно большую радость, многоуважаемый господин Пипер. Кроме того что я восхищена репродукциями, я, наверное, благодаря Вам, становлюсь и более образованной.

Сердечное спасибо!

Ваша искренняя подруга
v. Falz–Fein.

Самые сердечные пожелания Вашей очаровательной госпоже супруге¹³¹.

*Публикация и комментарий
Э. Хексельшейндера*

¹²⁷ Письмо без даты. В середине письма находится указание на 23 декабря, из чего следует, что оно было написано в два присеста. 1955 г. устанавливается по связи с датой выхода книги об этрусской надгробной живописи (см. следующее примечание).

¹²⁸ Имеется в виду издание: Friedrich Robert Franke. Auf Gottes Poncho. Ein Buch von Menschen und weniger von Tieren. Bilder aus einem einfachen Leben. München, 1955.

¹²⁹ Имеется в виду издание: Tarquinia. Wandmalereien aus etruskischen Gräbern. 16 Tafeln (= Piper–Bücherei. 85), 2. Auflage. München, 1955.

¹³⁰ Речь идет об издании: Piper Kunstkalender 1956. München, 1956.

¹³¹ Имеется в виду Элизабет Пипер, урожденная Холтхаус (Elisabeth Piper, geb. Holthaus).